

Германский Бундестаг
17-й легислатурный период

Документ 17/3854

23 ноября 2010 г.

Ходатайство

Депутатов Бундестага Сильвии Коттинг-Уль, Оливера Кришера, Ганс-Йозефа Фелля, Бербель Хён, Ундины Курт (Кведлинбург), Николь Майш, д-ра Германна Отта, Доротеи Штейнер, Корнелии Бем, Беттины Херлитциус, Винфрида Германна, Ульрике Хёфкен, д-ра Антона Хофрейтера, Ингрид Нестле, Фридриха Остендорффа, Маркуса Тресселя, Даниелы Вагнер, д-ра Валери Вильмса, Кая Геринга и фракции СОЮЗ 90/ЗЕЛЕНЫЕ

Не допустить экспорт радиоактивных отходов в Россию

Решение представлено на утверждение в Бундестаг:

I. Германский Бундестаг констатирует:

Запланированная транспортировка находящихся в Ахаусе 951 шт. отработавших топливных элементов (далее – ТВЭЛов) из Научно-исследовательского центра Россендорф в Российский ядерный комбинат «Маяк» является неприемлемым с точки зрения техники безопасности и политики нераспространения ядерного оружия. После заключения соответствующего германо-российского межгосударственного договора стандарты германской философии безопасности больше не были бы гарантированы.

Аргументы, приводившиеся до сих пор Федеральным правительством в пользу утилизации радиоактивных отходов из Научно-исследовательского центра Россендорф в России, в особенности Документ Бундестага 17/3345, не приемлемы.

Научно-исследовательский центр ядерных технологий и аналитики Россендорф, подавший заявку на получение разрешения на транспортировку, уже публично признал, что истинной мотивацией для утилизации радиоактивных отходов в России является экономия затрат, которые были бы ниже тех, которые потребовались бы для планировавшегося до сих пор промежуточного хранения и окончательного захоронения в Германии.

Федеральный министр окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов, д-р Норберт Рьоттген сам указал на то, что ядерный комплекс «Маяк» и его окрестности нуждаются в санации и потребуются значительные усилия для улучшения безопасности (срн. Письмо от 8. октября 2010 г. в адрес депутата Сильвии Коттинг-Уль). Размещение радиоактивных отходов на установке, которая нуждается в санации и расположена в чрезвычайно зараженной местности, не приемлемо, руководствуясь хотя бы уже принципиальными аспектами безопасности для проживающих в данном

регионе людей.

К тому же ПО «Маяк» стал бы первой проблемой в целом ряду других проблем. В России не только нет могильника для радиоактивных отходов высокого уровня активности, но даже не выяснен вопрос, появится ли такой могильник вообще и если да, то когда. Кроме того, радиоактивные отходы из Научно-исследовательского центра Россендорф не будут сразу же окончательно захоронены, вначале они должны быть подвернуты дообогащению. Таким образом, транспортировка привела бы в конечном итоге к увеличению количества радиоактивных отходов, действительное окончательное пребывание которых совершенно не выяснено.

При реалистическом рассмотрении следует констатировать: Как только радиоактивные отходы окажутся в России, Федеральное правительство фактически утратит возможность добиться действительного соблюдения связанных с этим интересов безопасности Федеративной Республики Германия. В противоположность оставлению радиоактивных отходов на месте, их экспорт представляет собой не только опасность для человека и окружающей среды в России, но также ведет к возникновению возможной угрозы внешней безопасности Федеративной Республики Германия. Это не может быть целью сознающей свою ответственность германской политики.

Федеральное правительство приводит в Документе Бундестага 17/3345 аргумент, будто здешнее захоронение ТВЭЛов из Научно-исследовательского центра Россендорф является путем, идти по которому невозможно, ибо в ближайшем будущем Германия больше не будет располагать могильниками для отходов с высоким уровнем радиоактивности. Логика этого аргумента звучит абсурдно с учетом только что принятого решения о продлении срока работы всех немецких атомных электростанций. Кроме того, она противоречит сделанному правительством в ходе дебатов о сроках работы атомных электростанций заявлению, что оно, как и предыдущее правительство, по-прежнему исходит из того, что начиная приблизительно с 2035 г. возникнет потребность в могильнике для высокорadioактивных отходов. Вовсе не понятно, почему при не изменившемся временном периоде тот путь, по которому по веским причинам решили идти вот уже два легислатурных периода, вдруг стал якобы больше не возможным.

Для радиоактивных отходов из Научно-исследовательского центра Россендорф, как и для остальных немецких радиоактивных отходов, главенствующей должна быть безопасность. А это достижимо лишь с помощью немецких стандартов безопасности.

II. Германский Бундестаг призывает Федеральное правительство,

- не подписывать необходимый для экспорта радиоактивных отходов государственный договор с Российской Федерацией;
- не выдавать разрешение на вывоз ТВЭЛов, отработавших в Научно-исследовательском реакторе.

Берлин, 22 ноября 2010 г.

Рenate Кюнаст, Юрген Триттин и фракция